Отпусти.

Погоди. Что ты сказал?! Покормить тебя? Что за дичь ты несешь?

Рикдориан продолжал держать меня за руку и я ощущала, как его мягкие губы прикасаются к моему запястью, а так же раны рядом с его губами.

- Не станешь? - Рикдориан задумчиво посмотрел на меня, а затем наклонил голову. Губы его задвигались.

Почему его губы стали краснее, стоило ему вырасти?

Глядя на это, я неосознанно прикусила нижнюю губу, не отводя взгляда. Все его существо излучало совершенство.

- Яна.

Думаю, заставлять его называть меня по имени - плохая идея... Было так странно слышать, как он произносит это слово, будто это действительно мое имя.

Я закрыла глаза, затем открыла рот. Кажется, он все еще ждет мой ответ, поэтому удерживает за руку. В любом случае, он был готов освободить меня, если я его не накормлю.

Тик-так.

Время идет.

- О боже, ослабь немного хватку.

Мне пришлось повторить это несколько раз, яростно смотря ему в глаза. Затем я махнула рукой с печеньем.

- Ты же хочешь его, да? Тогда отпусти мою руку, чтобы я могла покормить тебя.

Рикдориан медленно отпустил мою руку, глядя прямо мне в глаза, оценивая, верна ли я своим словам. Тем не менее, он, казалось, не доверял мне, потому что в его глазах металось сомнение.

Смотря на него, я понимала, что передо мной ходит зверь. Будет лучше, побыстрее накормить его и тут же уйти, чем столкнуться с чем похуже.

Наконец, он полностью отпустил мою руку. Однако он поднял руку, проверяя сможет ли дотянуться до меня, если я попытаюсь сбежать и оставить его. Он может быть сейчас зверем, но его поведение напоминает поведение ребенка, который боится быть оставленным своей матерью.

Я схватила его за подбородок, убедившись, что не коснулась ран рядом с его губами, ощущая гладкость его щек.

- Открой рот.

- ...

Его влажные глаза встретились с моими, будто он и правда был животным.

Теперь, скажи мне, как я могу отвергнуть просьбу этого человека, когда он ведет себя как маленький невинный ребенок, который нуждается в любви?

- Давай.

Смотря на его медленно открывающийся рот, я положила печенье, которое держала в руках и его губы задвигались так, словно он ел конфету.

И пусть я дала ему печенье, я все еще не могу пошевелить рукой. Я смотрела на него, как намеренно облизывает мои пальцы... Почему он лижет мою руку?

Это не в первые, когда он совершает подобный непристойный поступок. Я просто вздохнула и покачала головой.

В прошлом, когда он был зверем, он уже облизывал мою руку, считая ее печеньем. Но сейчас... Все по-другому. Да, он все еще зверь, но на данный момент он - разумный зверь. Должно быть, он понял, что он ест мою руку, а не только печенье, но тем не менее, он все не отпускал ее, не смотря на свое знание.

- Отпусти мою руку. Сейчас же!

Но вместо того, чтобы отпустить, я почувствовала, как его пальцы сжимают мое запястье и сосут мой указательный палец. В момент моего наслаждения, он поднял глаза и уставился на меня.

- А как на счет тебя? Ты не хочешь съесть их? - он качнул головой, его глаза заблестели...

Попросив накормить тебя, ты хотел накормить меня в ответ? Чудная мысль, Рикдориан. Как же ты заботлив!

Но нет. Я быстро помотала головой и прищурилась.

- Их не едят. Отпусти. Быстро.

Звук моего решительного голоса заставил его на мгновение замереть. Но тут же он продолжил свое непотребство с моими пальцами, увлажняя их своим языком. Затем он попытался перевести взгляд, игнорируя мои предыдущие слова.

- Сладко.

- Ах, - я случайно застонала из-за разочарования. Затем ощутила глубокий взгляд Рикдориана, когда он услышал мой стон.

Я отступила назад, так как подумала, что такое его поведение быстро приведет к нежелательным последствиям. К счастью, на этот раз мои пальцы оказались не у него во рту.

Но мое сердце безумно билось.

Цепь задвигалась, а его рука потянулась ко мне. Однако она замерла прямо передо мной, потому что цепь была недостаточно длинной, чтобы он сумел снова схватить меня.

- Яна.

В его жаждущем голосе смешались невинность и очарование.

- Еще раз... накорми меня еще раз. Пожалуйста? - я посмотрела на пол и подняла голову.

- Нет? - он спросил, так как я молчала.

- Нет, я не люблю людей, которые не умеют себя вести.

Я опустила свою руку, а затем подняла рукав, показывая ему свое запястье с видным синяком от его жесткой хватки. Его глаза задрожали от понимания, что он сделал так. Как и ожидалось, его разумная и звериная части сосуществовали сейчас одновременно. Затем, осознав, он больше не пытался сделать что-то странное.

Я бросила ему пачку с печеньем, вместо того, чтобы спокойно отдать. Поэтому он поднял его и открыл.

- Ешь сам.

Его немного жестокие глаза стали обескураженными и, опустив голову, он съел печенье на земле.

- Да. Я съем.

Нет. Почему он не пользуется руками?

Меня охватило странное чувство, когда я смотрела на него, евшего печенье с земли, как зверь... или собака... Не знаю, чувствует он себя человеком или же зверем.

Когда я посмотрела на голубоглазого мужчину, который есть печенье, я проглотила слюну и сжала руки. Все, что я сделала, чтобы помочь ему, в том числе и его пробуждение, я сделала исключительно из собственного эгоистичного желания и любопытства, но почему - то, мне кажется, что он платит за это куда большую цену.

Думаю, мне больше нечего здесь делать.

Я уже собиралась опустить рукав, когда внезапно услышала стон. И когда повернула голову, увидела, как Рикдориан, изогнувшись, будто спелый банан, стонал.

http://tl.rulate.ru/book/37652/980759